

«РУНЫ ЛЮБВИ»

- НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
Трилогия «Корпорация Лемнискату»
Кн. 1 «И начнется отсчет»
Кн. 2 «И каждый день за веком век»
Кн. 3 «И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- МАРИЯ БОТАЛОВА, ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев.
Избранница Тьмы»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
«Волчица советника»
- ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «Тайны изначальных»
Кн. 1 «В оковах льда»
Кн. 2 «Огонь Изначальный»
Кн. 3 «Во власти демонов»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»
- ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНАВА
«Колдун моей мечты»
«Пепел погасшей звезды»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ
«Заклятые любовники»
«Заклятые супруги. Золотая мгла»
«Заклятые супруги. Леди Смерть»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
«Мое проклятие. Право на выбор»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди Теней»
«Соль и пламя. Вестница»
- АННА БРУША
«Ведьмы не любят инквизиторов»
- КАТЯ ЗАЗОВКА
«Немира. Колесо судьбы»
- АЛИНА БОРИСОВА
«Город над бездной»
- КАРИНА ПЬЯНКОВА
«Тихоня»
- ЕЛЕНА ЛИСАВЧУК
«Школа истинного страха»
- ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА
«Невеста принца и волшебные бабочки»
- АЛЬМИРА РАЙ
«Магическая академия строгого режима»
- НАТАЛЬЯ САПУНКОВА
«Невеста без места»
- ТАТЬЯНА ЗИНИНА
«Наследники магии. Шагая над бездной»
- ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
Цикл «Почему бы и нет?»
«Зачарованный город N»
«Свобода на троих»
- ИРИНА ЛАКИНА
«Когда зацветет абелия»

ИРИНА
АКИНА

КОГДА ЗАЦВЕТЕТ
АБЕЛИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лакина, Ирина.
Л19 Когда зацветет абелия : [роман] / Ирина Лакина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-104205-9

Никогда ничего не берите из рук гадалок, особенно если они предлагают вам «это» съесть. Иначе рискуете распрощаться с прошлой постылой жизнью и оказаться там, где вы даже и не мечтали побывать, да еще и сбросить десяток-другой лишних лет и килограммов. Ничего хорошего вас там точно не ждет, а вот приключений на свою пятую точку получите с лихвой. А предстоит вам, ни много ни мало, избежать замужества с нелюбимым, вытащить из долговой ямы новоиспеченного папашу, отделаться от хромого ухажера в бархатной маске, который выиграл вас в карты у короля... Впрочем, ухажер не так уж плох. Возможно, за новую жизнь действительно стоит побороться, ведь у вашего нового поклонника нежные губы и горячие сильные руки. Но помните, что страсть опасна, а костры инквизиции еще горят.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104205-9

© И. Лакина, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

— Как вам эта, босс? — спросил невысокий мужчина в длинном белом балахоне, взмахнув рукой.

На ребристой поверхности воды в чаше появилось миловидное лицо женщины, чья красота увядала, а на лице застыла печать грусти — вялый взгляд, мешки под глазами, вырисовывающийся второй подбородок, безжизненно свисающие по бокам засаленные волосы.

— Кажется и вправду несчастной, — ответил молодой поджарый человек в строгом синем костюме, вальяжно развалившийся в плетеном кресле за простым деревянным столом.

Встречный ветер трепал его длинные, зачесанные назад русые волосы. Облако, на котором передвигалась странная парочка, летело вперед с огромной скоростью, из-за чего у обоих закладывало уши.

— Если честно, я уже немного устал, — признался собеседник в балахоне, — третьи сутки по орбите круги нарезаем и все никак не определимся с кандидаткой. Портал вот-вот откроется.

— А что у нее за плечами? — спросил босс, сделав вид, что не заметил нитья подчиненного. — Болезни, потери, боль?

— Все сразу. Потеря ребенка, бесплодие, измена мужа, развод.

— Ты прав! — неожиданно оживился начальник. — Мне тоже надоело колесить вокруг планеты. Пора домой, на Олимп. Давай отправляй туда Ванду.

ИРИНА ЛАКИНА

И еще... — босс поднял строгий взгляд на напарника, — на этот раз чтобы все было как положено! Даруй ей знание кастильского, а то получится конфуз, как с предыдущей барышней. Я надеюсь, ты еще не забыл, что по твоей вине ее сожгли инквизиторы, никогда ранее не слышавшие китайского? Пришлось поворачивать время вспять и стирать ей память. Дита этого не любит, ой как не любит!

Мужчина в белом балахоне замотал головой и вытаращил на босса испуганные глаза.

— Этой ошибки больше не повторится!

— Гляди мне в оба, Гименей! — предупредил Эрот, доставая из-под стола длинную стрелу. — На этот раз пусть все получится!

ГЛАВА 1

Звуки ярмарки, обосновавшейся на Театральной площади в одном квартале к югу от моего дома, прорывались сквозь стены кирпичной многоэтажки, заставляя вибрировать от тяжелых басов стекла на окнах, мебель, люстры и посуду в кухонных шкафах.

Сколько себя помню, я всегда ненавидела «Юморину», проходившую в нашем городе ежегодно с первого по седьмое апреля. Целую неделю невозможно выспаться. Да что там выспаться — уснуть невозможно! И при этом никто и не думает отменять начало рабочего дня ровно в девять.

Зато городские власти довольны. Приток туристов со всей страны колоссальный. Гостиницы полны, рестораны лопатой гребут прибыль, заезжие циркачи из шапито изгаляются как могут, завлекая праздный народ на свои представления. Денежки рекой текут в руки чиновников, небольшой ручеек даже в городскую казну попадает, что непременно указывается во всех новостях как сенсация.

«Городской бюджет только за первый день «Юморины» пополнен на три миллиона рублей», — восторженно верещит диктор с экрана телевизора.

«Налоги и сборы с ежегодного фестиваля юмора и смеха в нашем городе помогут открыть два детских сада и поликлинику», — пестрят заголовки газет.

А я спать хочу. Пятый день хочу спать. Черт бы его побрал, этот фестиваль. Вместе со всеми его арти-

стами и циркачами, вместе с пьяными туристами и довольными рожами отельеров и рестораторов, вместе с каруселями и торговцами уличной выпечкой и сувенирами, вместе с фокусниками, и гадалками, и прочими шарлатанами. Черт бы его побрал! Таково мое сугубо личное некомпетентное мнение.

Стрелки часов показывали одиннадцать. По закону самое время всем заткнуться и улечься на боковую, но в первую неделю апреля в нашем городе этот закон мало кого интересовал.

На прикроватной тумбе зажужжал мобильник. Спрашивается, зачем я поставила его на тихий режим, если дискотека на Театралке все равно будет греметь до рассвета?

Рукой нашупала телефон и устало ответила:

— Слушаю.

— Дора, спишь?

Веселый голос Катерины, институтской подруги, не оставлял сомнений — она-то точно не спит и, скорее всего, присоединилась к этому шабашу в квартале от меня.

— А ты как думаешь? — недовольно буркнула я.

— Не будь занудой. Поднимай свой толстый зад и тащи его на Театралку. Тут так весело!

В том, что там было весело, я ничуть не сомневалась. Вопрос — будет ли завтра весело мне, когда я усну прямо на кассовом аппарате.

— Кать, ты же знаешь. Мне на работу, — попыталась я отделаться от «заманчивого» предложения.

— Всем на работу. Все равно уснуть не выйдет. Так хотя бы не обидно будет, что ночь опять даром прошла.

Вот это она зря. Про «даром». Знает же, что развелась полгода назад и теперь остро переживаю свои одинокие ночи в холодной постели, а все равно давит

КОГДА ЗАЦВЕТЕТ АБЕЛЯ

на больное место. И про «толстый зад» тоже зря. Подумаешь, поправилась немного. Это все стресс — не заливать же его горькой? Уж лучше сладенького — и настроение поднимает, и голова потом не болит.

— Не пойду.

— Собирайся, говорю, как ты уснешь, когда даже на окраине слышно музыку?

Подруга буквально кричала в трубку, поскольку диджей, заправлявший на «Юморе», решил, что на улице стало слишком тихо, и врубил громкость своей аппаратуры на полную катушку. У меня даже барабанные перепонки завибрировали.

— Беруши вставлю в уши и усну! — продолжила я сопротивление, прекрасно понимая, что тут поможет только побег в соседний город.

— Не сработает! Можешь даже не пробовать. К тому же с нами Ванька. Спрашивает уже про тебя. Все уши мне прожужжал. Завтра с утра опять уедет, и на целый месяц. Вставай давай, долго мне тебя уговаривать?

Аргумент про Ваньку оказался действенным. Брат подруги был весьма привлекательный и обаятельный мужчина тридцати лет и, что самое важное в моем случае, — совершенно свободный. У нас поди поищи неженатых — днем с огнем не сыщешь. Особенно если ты разведенка тридцати шести лет с толстой попой и оформляющимся вторым подбородком.

Если быть справедливой, то такой я была не всегда. А точнее — никогда раньше. Еще год назад я являла собой образчик ухоженной женщины в самом расцвете сил — косметологи, фитнес, личный диетолог и повар, маникюр, педикюр, прически. Все изменилось, когда муженек — владелец сети ювелирных магазинов — привел в дом горничную — ранетку, которая едва закончила школу. Дальше можно не рас-

сказывать — все как в кино: измена, залет «горничной» и долгий мучительный развод. Все это я заедала тортиками и фастфудом, попутно пристрастившись еще и к газировке. Теперь без слез смотреть на себя в зеркало я не могла. Потому и не смотрела. От слова «совсем». Тем невероятнее казался мне тот факт, что Ванька положил на меня глаз.

Я по дурости после института выскочила замуж. Вадим сразу сказал, что работать его женщина не будет, и пришлось мне спрятать куда подальше мой диплом экономиста. А теперь, когда осталась я у разбитого корыта, да так, что после развода кушать стало нечего, пришлось мне засунуть куда подальше свою гордость и пойти работать кассиром на заправку, ибо устроиться экономистом без опыта работы оказалось совершенно невозможно.

Но меня, если честно, убивало совершенно другое. При желании можно похудеть, обзавестись любовником и даже пойти вверх по карьерной лестнице. Но ничто не может вернуть тебе способность быть матерью.

Когда я забеременела, Вадим вдруг увлекся лошадьми и построил возле нашего загородного дома небольшую конюшню и загон. Мне было двадцать три и казалось, что я могу свернуть горы. Ну уж на лошади прокатиться галопом — точно плевое дело. Не угадала. Слетела с нее на втором круге и ударилась животом о землю. Слава Богу, сама жива осталась. А вот ребенка я потеряла. Как и свою способность к деторождению.

За десять с лишним лет было пройдено многое — лечение от бесплодия, искусственное оплодотворение, гомеопатия и бабки. Ничего не помогало. А Вадим жаждал наследника. Его фирма разрослась до масштабов нескольких соседних городов, и он уже без

КОГДА ЗАЦВЕТЕТ АБЕЛИЯ

стеснения называл себя «ювелирным королем», которому срочно нужен принц.

Это, скорее всего, и толкнуло его в объятия Марьяши. Теперь она на последнем месяце беременности. Эта девчонка лишила меня всего — мужа, дома, имени, положения, а главное — надежды.

Хотя нет. Надежда еще есть. По имени Ванька. Молодой неженатый дальнобойщик с доходом порядка восьмидесяти тысяч в месяц. Я, конечно, привыкла к другим суммам и к другим мужчинам. Но после двадцати тысяч зарплаты кассира и съемной зэгэтэшки¹ (которую теперь принято называть модным словом «студия») на последнем этаже и это стало казаться мне за счастье. Призрачное такое счастье, которое завтра утром опять отправится в рейс, а там — может уже и не замаячить передо мной никогда.

Надо вставать и идти, если не хочешь к сорока годам превратиться в самостоятельную и независимую женщину с тридцатью кошками.

— Ладно, — обреченно выдохнула я в трубку и нажала отбой.

Наспех натянув на себя мешковатые джинсы, длинный серый балахон с капюшоном, который, как мне казалось, удачно скрывал недостатки фигуры, и безразмерную куртку, я выползла из квартиры. Непричесанная, ненакрашенная и жутко злая. Если уж я понравилась ему в халате и бигудях, когда он привез мне отписанный подругой старенький диван, то и сейчас не испугается.

Пешком идти по слякотной жиже, бывшей когда-то снегом, не хотелось, поэтому, поковырявшись

¹ ЗГТ (закрытый гостиничный тип) — квартира небольшой площади.

в карманах, наскребла на такси. Через пять минут я стояла на перекрестке перед площадью, оглушенная музыкой и ослепленная огнями, и пыталась дозвониться до Катерины. Народу было столько, что в глазах мельтешило. Всеми цветами радуги переливались вывески ларьков с едой, тиров, игровых залов. Визг и хохот доносились с многочисленных аттракционов. Звуки смешивались между собой, превращаясь в жуткую какофонию, которая резала слух и ужасно нервировала. По крайней мере меня. Ко всему прочему подружка никак не хотела отвечать на мой звонок.

Я уже было собралась восвояси, но на десятой попытке удача улыбнулась мне.

— Пришла? — прокричала Катька в трубку.

— Да! Где вы? — проорала я в ответ, стараясь перекричать музыку.

— Мы у... иона, — неразборчиво ответила Катерина.

— У «Иллюзиона»? — предположила я.

— У... иона! — повторила она.

Решив, что мы сошлись во мнении, я отправилась на поиски пресловутого «Иллюзиона». С трудом пробираясь сквозь толпы праздно шатающихся и танцующих людей в карнавальных масках, я вертела головой по сторонам, как сорока, пытаюсь обнаружить надпись «Иллюзион».

Через пятнадцать минут поисков мне повезло — как черт из табакерки передо мной возник человек в костюме скомороха и широко расставил руки в стороны, не давая пройти.

— О, прекрасная незнакомка с красивыми, точно два янтаря, глазами, не проходите мимо! Госпожа Ванда ждет вас, чтобы открыть дороги к счастью и предсказать будущее!

КОГДА ЗАЦВЕТЕТ АБЕЛИЯ

— Мужчина, не мешайте! Уйдите, пожалуйста, с дороги, — рывкнула я так, что у скомороха глаз дернулся. Однако он оказался не из робких.

— Куда же вы спешите, ослепительная леди? Уверяю, госпожа Ванда ждет именно вас!

— Мне не до Ванды, прошу покорно меня извинить. Лучше подскажите, где тут «Иллюзион»?

— Так вот же он. — Человек повернулся вполоборота и рукой указал мне на шатер, над входом в который висела одноименная вывеска.

Я облегченно выдохнула.

— Госпожа Ванда? Ну-ну... Так я и поверила! — ухмыльнулась я. — Это же Катерина послала вас мне навстречу? Розыгрыш такой?

Скоморох лишь улыбнулся и согнулся в шуточном реверансе.

— Идите же скорее, вскоре полночь...

— И принцесса превратится в тыкву, так? — перебила я его, заливаясь смехом. — Не переживайте, тыква в тыкву превратиться не может. Никуда я не денусь. Спасибо, что подняли мне настроение. — Я посмотрела на него уже другим, теплым взглядом, после чего невольно выдохнула:

— Ох, Катерина...

Поражаясь сообразительности и находчивости подруги, которая подослала ко мне ряженого, разыгравшего целое представление, я зашагала ко входу в шатер.

Внутри было тепло от стоявшего у брезентовой стенки масляного радиатора. «Колдовство колдовством, а руки и у гадалок зябнут», — подумала я, рассматривая стоящий по центру шатра деревянный стол и женщину в возрасте, смутно напоминавшую Бабу-ягу из-за странным образом повязанного на голове грязно-серого платка и крючковатого носа.

Глаза у Ягуси оказались разными — и по цвету, и по форме зрачка. Один глаз был синий, а второй зеленый. Вытянутый, как у кошки, зрачок зеленого глаза пересекала белая полоска. После встречи с ее взглядом захотелось бежать куда подальше и не оглядываться. Но невидимая сила мешала мне сделать шаг.

В носу защекотало от ядерной смеси запахов — ладан, шалфей, мята, кокос, мускус. Ароматы исходили от горящих на полу свечей.

— И как только пожарная инспекция дала вам разрешение на работу? — удивилась я, наблюдая, как языки пламени одной из свечей буквально пары сантиметров не достают до брезента.

— Дала, милочка. Еще как дала, — ответила бабка, зыркнув на меня таким хищным взглядом, что я невольно сжалась от страха.

Госпожа Ванда тарачилась на меня, вращая своими разноцветными глазами, и улыбалась, сверкая золотыми коронками.

«Линзы», — подумала я, подходя ближе. Ну мало ли, может, человек специально так делает, для антуража, — чтобы правдоподобнее образ вышел. Чем страшнее — тем лучше. Самоуспокоение пошло мне на пользу, и я немного расслабилась.

— Садись, дуреха, — приказала по-доброму Бабка-Ежка и взглядом показала на старенький стул перед собой.

— Очень смешно, — обиделась я, — ладно, пошутили и хватит. Где Катя?

— Сейчас узнаем, — загадочно ответила гадалка и достала откуда-то из-под стола новогоднюю игрушку — стеклянный шар на подставке, в котором, если его потряхнуть, начинал кружиться искусственный снег.

КОГДА ЗАЦВЕТЕТ АБЕЛИЯ

— А, шоу продолжается, да? Так задумано? — предположила я. — Что там у вас дальше по сценарию?

— У нас? — переспросила бабка, колдуя руками над шаром. — Мы тут для того, чтобы узнать, что там у тебя дальше по сценарию. А точнее — что тебе на роду написано.

— И что же там написано? — Я не выдержала и прыснула от смеха. — Суженого, часом, не Иван зовут?

— Помолчи, бестолковая. Всю голову забила. Энергию распугиваешь, — огрызнулась Ванда, заставив меня открыть от удивления рот.

Через минуту гадалка заговорила низким хриплым голосом:

— Вижу имя у тебя странное. Больше скажу — дразнили тебя в детстве, стих какой-то все время читали вслед.

Я чуть на месте не подпрыгнула. Действительно Федькой-редькой дразнили и стих читали — «Федорино горе». А все благодаря отцу, который уперся рогом и настоял, чтобы меня по Святкам назвали — Федора. Дора то бишь.

— Ой, ну это вам и Катя могла рассказать, — скептически фыркнула я, откинувшись на спинку стула.

— Помолчи, не мешай. Из-за твоей трескотни видения исчезают.

Я вконец обалдела от наглости старой ведьмы и угрожающе наклонилась вперед.

— Многоуважаемая госпожа шарлатанка, ваши видения не из-за моих разговоров исчезают, а из-за того, что вам пришла пора принять на грудь. Видимо, действие «эликсира белочки» заканчивается.

Я улыбнулась и вновь откинулась на спинку стула, будучи бесконечно довольной своим язвительным выпадом. Правда, самодовольство быстро сменилось